

БОЕВОЙ ФЛОТЪ

въ составѣ вооруженныхъ силъ государства.

Въ жизни современныхъ государствъ боевые флоты играютъ огромную роль. На созиданіе и обслуживаніе ихъ изъ года въ годъ человечествомъ тратятся баснословныя богатства; надъ усовершенствованіемъ ихъ наступательныхъ и оборонительныхъ средствъ работаютъ великіе умы, примѣняя къ военно-морскому дѣлу всѣ новѣйшія завоеванія въ области науки и техники.

Боевые флоты съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе; ихъ составъ, дислокація и сравнительная сила становятся однимъ изъ самыхъ видныхъ факторовъ въ міровой политической обстановкѣ.

Сфера проявляемаго къ нимъ интереса, въ былое время ограничивавшаяся однимъ населеніемъ портовъ и прибрежныхъ раіоновъ, въ настоящее время захватываетъ самую глубь страны.

Въ отношеніи интереса къ военному флоту и мы, русскіе, за послѣднее время не отстаемъ отъ остального свѣта. Врядъ ли русское общество когда либо интересовалось военно-морскимъ дѣломъ больше, чѣмъ теперь. Можно съ увѣренностью сказать, что у насъ нѣтъ ни одной самой маленькой газетки, которая не посвящала бы

цѣлаго ряда статей обсужденію вопроса о значеніи военнаго флота для Россіи; нѣтъ ни одного государственнаго дѣятеля, который не долженъ былъ бы такъ или иначе высказаться по этому поводу.

Тѣмъ не менѣе, у насъ въ Россіи общественное сознаніе до сихъ поръ не установило своей общей точки зрѣнія на существованіе боевого флота и едва ли ясно и опредѣленно отвѣтило себѣ на этотъ вопросъ. Мы расходимся здѣсь не въ деталяхъ, а въ крайнихъ, главныхъ утвержденіяхъ и согласовать ихъ по сию пору не можемъ; мы до сихъ поръ еще слышимъ категоричное «Россіи флотъ — не нуженъ» рядомъ съ заявленіемъ о томъ, что «для Россіи флотъ — совершенно необходимъ».

Между тѣмъ, содержаніе боевого флота и созиданіе его ложатся такимъ тяжелымъ бременемъ на народъ и влекутъ за собою такія послѣдствія, что вопросъ этотъ нельзя не признать исключительно важнымъ, и разрѣшеніе его — намъ положительно нужно.

Рѣшая этотъ вопросъ, поверхностно смотрѣть на дѣло нельзя. Если боевыя эскадры предназначены не для того, чтобы удовлетворять собою самымъ насущнымъ и непреложнымъ потребностямъ народной жизни и безопасности, то сооружать ихъ не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ. Вопросъ о военномъ флотѣ, собственно говоря, стоитъ въ одинаковомъ положеніи съ вопросомъ о сухопутной арміи: если безъ нихъ можно обойтись, то безъ нихъ обойтись нужно.

Вооруженныя силы страны не есть самостоятельный, отдѣльный придатокъ къ народной жизни: ихъ существованіе неразрывно связано съ интересами страны и только ими одними и можетъ оправдываться. Если онѣ непременно нужны для жизни народа, то страна непременно должна для ихъ содержанія приносить всяческія жертвы, какъ бы тяжелы онѣ ни были, потому что отсутствіе вооруженныхъ силъ въ этомъ случаѣ можетъ повлечь за собою гибель для самаго народа. Но роскошью, забавой, прихотью или недоразумѣніемъ онѣ быть не могутъ, такъ какъ существованіе ихъ въ настоящее время отнимаетъ слишкомъ много силъ и средствъ отъ жизненной, продуктивной работы населенія.

Врядъ ли есть надобность останавливаться надъ вопросомъ, нужны ли странѣ, вообще, вооруженныя силы; даже самыя крайніе по своимъ убѣжденіямъ пацифисты не отрицаютъ ихъ необходимости въ той или другой формѣ; только фантазеры, вроде Сень-Симона съ «*La réorganisation de la Société Européenne*» или

Сарториуса съ его «Völkertribunal», могутъ серьезно мечтать о вѣчномъ мирѣ, о мировой юстиціи ¹⁾ и о дѣйствительномъ разоруженіи націй.

Нельзя отрицать того, что въ настоящее время существуютъ отдѣльныя націи съ самостоятельными, обособленными интересами; что жизненные интересы одной націи часто могутъ приходиться въ непримиримую противоположность съ интересами другой; что, при такомъ столкновеніи насущныхъ національныхъ интересовъ, народы не могутъ добровольно отказаться отъ нихъ и пожертвовать ими въ пользу соперника; что національная политика въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ достиженію высшихъ государственныхъ цѣлей, можетъ оказаться вынужденною, для настоянія на своей волѣ внѣ предѣловъ страны: прибѣгнуть къ высшему своему средству, т. е. къ войнѣ: разъ нельзя отрицать всего этого, то нельзя и отрицать необходимости созиданія вооруженныхъ силъ государствомъ.

Исходя изъ цѣли войны, т. е. сламыванія противящейся внѣшней воли, мы легко придемъ къ заключенію, что единственнымъ для ея достиженія средствомъ можетъ быть только армія, такъ какъ эта внѣшняя воля поддерживается исключительно вооруженными силами противника; для воздѣйствія же на его вооруженныхъ людей, очевидно, надо противопоставить имъ сильнѣйшую или лучше организованную массу своихъ воиновъ.

Въ большинствѣ случаевъ, однако, кромѣ арміи, въ составъ вооруженныхъ силъ входитъ еще флотъ. Случаи эти, очевидно, подлежатъ разслѣдованію.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, армія можетъ непосредственно своей силой рѣшить задачу сламыванія противящейся внѣшней воли; здѣсь она, побѣдивъ, парализуетъ вооруженныя силы врага, которыя единственно собою поддерживаютъ его волю: народъ, не имѣющій больше силъ для веденія войны, при упорствѣ, легко можетъ быть приведенъ къ повиновенію хотя бы нѣсколькими мѣсяцами боевого режима.

Но, при другихъ обстоятельствахъ, въ «войну вообще» должны будутъ войти составной ея частью операціи на водномъ пространствѣ, т. е. такъ называемая «морская война».

Ясно, что морская война не войдетъ въ составъ «войны, какъ борьбы для сламыванія противящейся воли», если соперники не въ

¹⁾ Сарториусъ предлагаетъ учрежденіе особаго международнаго трибунала, который-де долженъ имѣть высшій надзоръ надъ пятью мѣстными юстиціями «по числу пяти частей свѣта».

состояніи использовать морскіе пути для нанесенія другъ другу удара и при этомъ сами со стороны этихъ путей абсолютно обезпечены.

Если море не можетъ быть выгоднымъ путемъ для перевозки войскъ, предназначенныхъ для нападенія, и если страны приэтомъ не имѣютъ никакого достоянія на морѣ, то боевой флотъ при данныхъ условіяхъ является совершенно бесполезнымъ, такъ какъ существованіе его здѣсь никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать достиженію цѣли войны.

Кромѣ того, сооруженіе боевого флота будетъ бесполезнымъ въ предвидѣніи такой войны, гдѣ ея цѣль сразу и естественно достигается побѣдою надъ сухопутными силами противника, а нужное для того передвиженіе войскъ является наиболѣе удобнымъ по сухому, а не морскому пути. Если бы при такихъ условіяхъ противники вздумали вести еще и морскія операціи, то это было бы крайне неразсчитливо, такъ какъ морскія операціи здѣсь были бы побочными, второстепенными и не ведущими прямо къ цѣли; могло бы создаться такое положеніе, что одна изъ сторонъ, тратившая больше силъ и средствъ на созданіе своего флота и, поэтому, оказавшаяся «побѣдителемъ въ морской войнѣ», одновременно съ этимъ была бы «побѣжденной въ войнѣ вообще» и склонила бы свою волю передъ волей врага, разбитаго на морѣ, но побѣдившаго на сухомъ пути.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда флотъ является бесполезнымъ или малополезнымъ, онъ сооружаться не долженъ; сооруженіе его можетъ быть оправдано только абсолютной въ немъ необходимостью.

Необходимымъ же для сламыванія противящейся внѣшней воли флотъ явится только въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ:

Первый случай. Когда море служитъ *единственно возможнымъ* путемъ для перевозки войскъ на непріятельскую территорію. Здѣсь, очевидно, боевой флотъ необходимъ для установленія такого господства на морскихъ путяхъ, которое позволило бы безпрепятственно перевозить войска и обезпечивало бы подвозъ снабженія и подкрѣпленій.

Если при этомъ одна сторона не рассчитываетъ успѣшно отразить непріятельскую армію, уже перевезенную и обосновавшуюся въ прибрежной базѣ на ея территоріи, такъ какъ считаетъ, что ея сухопутныя силы слабѣе, то она, естественно, будетъ стараться не допустить врага къ такому господству на морѣ и поэтому насту-

пательными дѣйствіями своего флота постарается уничтожить самую возможность десантной операціи. Очевидно, что перевозить войска въ непріятельскую страну будетъ только тотъ изъ противниковъ, который полагаетъ свою армію сильнѣйшей.

Истребленіе флота или его парализованіе у одной изъ сторонъ сразу и само по себѣ опредѣлитъ исходъ войны. Если побѣдитъ на морѣ тотъ народъ, который имѣетъ сильнѣйшую армію, то здѣсь дѣло сведется къ непосредственной угрозѣ превосходными сухопутными силами, получающими тогда возможность легко овладѣть непріятельской страной. Если побѣдитъ на морѣ та сторона, сухопутныя силы которой слабѣе, то дѣло сведется къ невозможности для болѣе могучей арміи произвести нападеніе, а значитъ и къ неопредѣленному положенію при отсутствіи средствъ продолжать войну, несмотря на превосходныя силы сухопутныхъ войскъ. Для побѣдителя на морѣ, кромѣ того, можетъ создаться благоприятная обстановка, чтобы подѣйствовать на волю побѣжденнаго, если народное хозяйство послѣдняго зависитъ въ той или иной степени отъ обладанія морскими путями. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ передъ нами находится примѣръ чисто-морской войны, исходъ которой самъ по себѣ опредѣляетъ результатъ столкнове- нія между народами.

Второй случай. Когда море является *наиболье удобнымъ* путемъ для перевозки войскъ на непріятельскую территорію. Этотъ случай обуславливается географической обстановкой тамъ, гдѣ море такъ омываетъ территорію воюющаго своими путями, что предоставляетъ въ свободное распоряженіе противника выборъ *наиболье удобной точки* для нанесенія удара.

Выборъ движенія по сухому пути можетъ оказаться стѣсненнымъ присутствіемъ непріятельскихъ войскъ, которыя по морю не могутъ передвигаться въ боеспособномъ порядкѣ. Поэтому, для страны, которая обезпечитъ себѣ господство на морѣ, представляется полная возможность нанести непріятелю ударъ въ любомъ и *наиболье выгодномъ* для нея направленіи своей экспедиціонной арміей, не рискуя войсками и ихъ снабженіемъ на всемъ пути отъ мѣста ихъ развертыванія до самаго пункта высадки. Высадка же тутъ, благодаря специфическимъ свойствамъ моря, можетъ быть свободно избрана въ пунктѣ, *наименѣе выгодномъ* для непріятельской арміи.

Противникъ, не имѣя господства на морѣ, долженъ ожидать удара вездѣ; можетъ оказаться вынужденнымъ разбросать свои силы, такъ какъ мѣсто высадки ему неизвѣстно, а непріятель бу-

детъ въ состояніи, между тѣмъ, высадиться, напр., хотя бы на флангъ его тылового района.

Въ этомъ случаѣ успѣхъ въ морской войнѣ и, значитъ, господство на морѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на успѣхъ сухопутныхъ операцій. Государства, географическое положеніе которыхъ соотвѣтствуетъ этому случаю, неизбежно должны сооружать боевые флоты, или для возможности самимъ использовать морскіе пути, или для того, чтобы хотя воспрепятствовать завладѣть моремъ своему противнику.

Побѣда на морѣ въ этомъ случаѣ не рѣшаетъ сама по себѣ, подобно первому случаю, задачи сламыванія противящейся воли, но обезпечиваетъ успѣхъ ея, который въ окончательной формѣ достигается потомъ сухопутными силами.

Третій случай. Когда море въ своихъ путяхъ является странѣ «непрерывно-необходимымъ» для цѣлей народнаго хозяйства. Этотъ случай опредѣляется соотвѣтствующимъ развитіемъ экономической дѣятельности страны, доразвившейся до активной, т. е. морской торговли; здѣсь на морскихъ путяхъ тогда находится весь источникъ ея хозяйственной силы не только въ видѣ непосредственнаго достоянія, т. е. торговыхъ кораблей съ грузами, но и въ формѣ самаго акта обмѣна, на которомъ зиждется все ея народное хозяйство.

Такой странѣ морскіе пути—«непрерывно-необходимы» и для вывоза своихъ произведеній на міровой рынокъ, и для ввоза масловыхъ грузовъ, питающихъ собою промышленность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и само населеніе.

Если въ своемъ экономическомъ развитіи государство, готовящееся къ войнѣ, или его намѣчаемый противникъ уже дошли до активной, т. е. морской торговли, то боевые флоты имъ непременно нужны въ качествѣ способа непосредственнаго воздѣйствія на волю непріятельскаго народа путемъ морскихъ операцій противъ его морского достоянія.

Блокада или дѣйствія крейсеровъ на торговыхъ путяхъ сразу съ момента начала ихъ вносятъ громадное разстройство въ народное хозяйство; окончательный-же успѣхъ, полученный отъ морской побѣды и, значитъ, отъ господства на морѣ, производить въ странѣ, торгующей активно, полное нарушеніе экономическаго строя, раззореніе въ массахъ народа, биржевую панику, безработицу и, конечно, можетъ имѣть послѣдствіемъ утомленіе политической воли, т. е. достиженіе цѣли войны общую побѣду.

Этотъ пріемъ воздѣйствія на морское достояніе противника является могучимъ средствомъ, къ которому непременно надо прибѣгать въ случаяхъ, когда плутократическій элементъ пользуется въ странѣ противника большой силой или когда питаніе населенія въ главной своей части зависитъ отъ свободы на морскихъ путяхъ, или, когда, наконецъ, сухопутная война по той или иной причинѣ приняла затяжной характеръ.

Морская война въ этомъ случаѣ отнюдь не преслѣдуетъ цѣлей абсолютной блокады или окончательнаго уничтоженія торговли противника: одно только стѣсненіе свободы мореплаванія и военный рискъ настолько повышаютъ фрахты и страховыя преміи, что правильное функціонированіе народнаго хозяйства становится уже невозможнымъ.

Необходимо отмѣтить, однако, что подъ такимъ случаемъ воздѣйствія на морское достояніе непріятели не слѣдуетъ понимать такъ называемой «крейсерской войны». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ устарѣлый стратегическій пріемъ, который имѣлъ своею исключительною цѣлью непосредственное нападеніе на торговыя суда противника и который давно уже развѣнчанъ не только теоріей, но и опытомъ военно-морской исторіи (напр. Англо-французскія войны). Дѣйствительное воздѣйствіе на морское достояніе непріятели можетъ быть достигнуто не иначе, какъ захватомъ морского господства путемъ боя и побѣды надъ флотомъ противника. Крейсерская же война, по самой своей сущности, цѣли никогда не достигала, да и не могла достигнуть, ибо въ ней суда боевого флота предназначались не для боя, а для побочной операціи; силы и средства тратились на второстепенное въ ущербъ главному; въ результатѣ боевой флотъ противника всегда устанавливалъ свое господство, свободно прекращая хозяйничаніе крейсеровъ на торговыхъ путяхъ; весь же безрезультатно нанесенный крейсерами вредъ только учитывался потомъ при заключеніи мира и компенсировался помощью соотвѣтственнаго увеличенія контрибуціи.

Третій случай морской войны понимаетъ не крейсерскую войну, а такое насильственное воздѣйствіе на морское достояніе непріятели, которое можетъ быть произведено не какими нибудь фокусами со стороны «корсаровъ-крейсеровъ», а правильно веденой большой войной на морѣ, цѣль которой, какъ и вездѣ, установленіе господства на водныхъ путяхъ, а средство—заключается въ боѣ съ броненосными эскадрами врага.

Четвертый случай имѣетъ мѣсто, когда конфигурація береговъ приводитъ морскіе пути въ такой пунктъ государства, который

является центромъ, сосредотачивающимъ въ своемъ мѣстонахожденіи всю силу исполнительной власти страны.

Если государство съ приморской столицей упустило господство на морѣ изъ своихъ рукъ, то это господство сейчасъ же перейдетъ къ его противнику; послѣдній съ момента овладѣнія морскими путями, разумѣется, можетъ легко воспользоваться возможностью сразу произвести физическое насиліе надъ исполнительной государственной властью своего врага: онъ этой цѣли достигнетъ захватомъ съ моря столицы; въ большинствѣ случаевъ, этимъ же ударомъ онъ заодно произведетъ опеломляющее впечатлѣніе на жителей, которые въ самомъ же началѣ войны увидятъ на улицахъ столицы чужеземные мундиры; извѣстіе о взятіи столицы сразу подѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на настроеніе всей страны и войскъ.

Что касается исполнительной государственной власти, то надо предположить, что личный составъ ея, вѣроятно, успѣетъ выѣхать изъ столицы; однако, это обстоятельство не измѣнитъ дѣла: при современной сложности государственнаго механизма, правильность функционированія власти въ значительной степени зависитъ отъ благоустройства, тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ учрежденій, на которыя эта власть базируется; временное нарушеніе внутренняго устройства ихъ даже среди безмятежнаго мира (вродѣ переѣзда въ другое зданіе) сейчасъ же сказывается извѣстной задержкой въ теченіи дѣлъ соотвѣтственнаго управленія; повальное же, спѣшное бѣгство изъ столицы, угрожаемой непріателемъ, очевидно, вызоветъ полный развалъ и сумятицу, которые будутъ тѣмъ вредоноснѣе для страны, что произойдутъ въ военное время, т. е. когда точность и спокойствіе въ функціяхъ исполнительной власти являются наиболѣе необходимыми.

Такое внезапное занятіе столицы отразится и на духѣ войскъ, и на общественномъ мнѣніи, и на правильности отправленій государственной власти, и на экономической жизни, которая также значительной своей частью управляется обыкновенно изъ столицъ.

Но еще болѣе серьезными послѣдствіями грозитъ подобный захватъ столицы такому государству, гдѣ исполнительная власть имѣетъ характеръ по преимуществу централизованный. Здѣсь, внезапное занятіе столицы въ началѣ войны, еще до столкновенія главныхъ силъ, явится прямо таки національнымъ бѣдствіемъ, ибо повлечетъ за собою полную дезорганизацію во всемъ жизненномъ строѣ народа, которая сама по себѣ будетъ причиной

колоссальныхъ потрясеній; при наличіи революціонныхъ элементовъ, когда эти потрясенія и временная задержка въ отправленіяхъ власти, будутъ усугубляться еще присутствіемъ непріятельскихъ войскъ и отсутствіемъ войскъ своихъ, сосредоточенныхъ въ другомъ мѣстѣ.

Приморское мѣстонахождение столицы требуетъ поэтому непремѣнной возможности удержать за страну: или полное господство на морѣ до конца войны или временное господство до извѣстнаго момента.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ четыре случая, при наличности которыхъ боевой флотъ въ составѣ вооруженныхъ силъ безусловно необходимъ государству. Здѣсь средствомъ для подавленія противящейся внѣшней воли является достиженіе господства на морѣ; это господство въ первомъ случаѣ даетъ единственную возможность нанести ударъ сухопутными силами; во второмъ случаѣ облегчаетъ дѣйствія сухопутныхъ силъ, ставя ихъ въ исключительно благоприятныя условія, почти навѣрняка обезпечивающія успѣхъ; въ третьемъ—подавляетъ политическую волю врага путемъ разстройства его народнаго хозяйства; въ четвертомъ случаѣ—даетъ возможность учинить непосредственное давленіе на волю противника производствомъ физическаго насилія надъ строемъ его исполнительной государственной власти.

Здѣсь не имѣетъ никакого значенія, который изъ противниковъ хочетъ активно использовать тотъ или иной изъ этихъ четырехъ способовъ для подавленія противящейся воли—путемъ установленія своего господства на морѣ: если, хотя бы одинъ изъ нихъ, по своимъ географическимъ, народно-хозяйственнымъ, военнымъ или политическимъ условіямъ подходитъ подъ обстановку любого изъ вышеописанныхъ случаевъ, то оба они непремѣнно будутъ нуждаться въ захватѣ господства на морѣ. Одному изъ нихъ это господство будетъ необходимо для возможности использовать подходящее къ данному случаю средство, а другому—для того, чтобы воспрепятствовать противнику въ исполненіи его замысла. Такія страны, предвидя, что имъ понадобится достиженіе господства на морѣ, будутъ создавать въ составѣ своихъ вооруженныхъ силъ, кромѣ арміи,—еще и флотъ.

Переходя теперь къ вопросу о томъ, какой флотъ въ какихъ случаяхъ нуженъ странѣ, и не можетъ-ли страна ограничиваться иногда сооруженіемъ «флота—только—оборонительнаго», мы въ этомъ вопросѣ опять натолкнемся на аналогію съ вопросомъ объ арміи.

Всѣмъ, слѣдящимъ за проявленіями внутренней политической жизни народовъ, извѣстно, что миролюбиво настроенные слои общества, сторонники сокращенія военныхъ расходовъ, а съ ними всегда и вездѣ (по вполнѣ понятнымъ причинамъ) политическія партіи либеральныхъ направленій (особенно ярко высказывается это въ Англіи), провозглашаютъ обычную доктрину о томъ, что «государство, довольное существующей международной обстановкой и поэтому не ведущее завоевательной, агрессивной политики, должно создавать свои вооруженныя силы—оборонительными. Только то государство можетъ создавать свои вооруженныя силы наступательными, которое, будучи недовольнымъ существующей внѣшней политической обстановкой и стремясь къ насильственному ея измѣненію, ведетъ наступательную же политику».

Сущность этой доктрины, собственно говоря, относится не къ области разсужденій политики, а къ области стратегіи, ибо указываетъ на «родъ вооруженныхъ силъ, созданіе которыхъ необходимо для рѣшенія задачи, установленной политикой». Поэтому эта доктрина подлежитъ разсмотрѣнію съ точки зрѣнія военной.

Здѣсь первымъ дѣломъ надо установить, что съ момента начала военныхъ дѣйствій не имѣетъ никакого значенія вопросъ о томъ, мирной или завоевательной политики придерживались до войны воюющія стороны. Не имѣетъ значенія и вопросъ, подъ какой этикеткой: «наступательныхъ» или «оборонительныхъ» создавались вооруженныя силы. Политика можетъ быть наступательной (съ цѣлью измѣнить существующую обстановку) или оборонительной (съ цѣлью сохранить ее), но вооруженная борьба между народами такими опредѣленіями снабжаться не можетъ.

Въ ту минуту, когда дипломаты передадутъ разрѣшеніе спора въ руки стратеговъ, вопросъ о томъ, наступательными или оборонительными готовились вооруженныя силы, не имѣетъ уже никакого значенія, а, вмѣсто него, появляется во всей своей грозной простотѣ вопросъ о томъ, *кто побѣдитъ*. Война не есть и не можетъ быть одной обороной, ибо оборона сама по себѣ не даетъ никакой возможности произвести активнаго насилія надъ волей противника, т. е. воспользоваться единственнымъ средствомъ для сламливанія ея. Въ борьбѣ двухъ государствъ, оборона пассивная, т. е. та, которая не предвидитъ въ своемъ концѣ наступленія, есть лишь уродливая форма страданія отъ наносимыхъ врагомъ ударовъ, которая не имѣетъ въ себѣ даже цѣли; поэтому, заранѣе рѣшаться на подобный образъ дѣйствій и въ предвидѣніи войны

заблаговременно готовить свои силы годными для одной лишь обороны, есть актъ величайшаго безумія.

По существу дѣла, идея оборонительной арміи, такъ же какъ и оборонительнаго флота, носить въ себѣ, съ точки зрѣнія военной науки, всѣ классическіе признаки абсолютнаго абсурда, ибо предполагаетъ сознательное созиданіе средствъ, непригодныхъ для достиженія намѣченной цѣли, т. е. для производства насилія съ намѣреніемъ сломить противящуюся волю.

Дѣло здѣсь ясно до очевидности, а между тѣмъ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Сериньи, котораго мы здѣсь цитируемъ, въ обществѣ, по этому поводу, распространенъ одинъ замѣчательный софизмъ: «Государство, не ведущее агрессивной политики и готовящееся только для защиты себя отъ того или иного воинственнаго сосѣда, должно создавать свои силы только — оборонительными».

Софизмъ этотъ пользуется бурнымъ успѣхомъ у такъ называемыхъ миролюбцевъ, которые, обрадовавшись слову «только— оборонительныя силы» и не отдавая себѣ въ немъ ни малѣйшаго отчета, сейчасъ-же дѣлаютъ выводъ, что есть возможность на этомъ основаніи уменьшить военныя издержки.

Вдохновенные своей геніальной сообразительностью, эти господа затѣмъ идутъ дальше и подъ «только— оборонительной арміей» начинаютъ разумѣть что то въ родѣ народной милиціи и какого то сброда полуобученныхъ людей, а подъ «только— оборонительнымъ флотомъ» — какое-то плавучее недоразумѣніе изъ никуда негодныхъ судовъ подъ громкимъ названіемъ «броненосцевъ береговой обороны» и почему-то непременно большого числа минныхъ судовъ, которыя, по необъяснимому феномену, всегда и вездѣ пользуются ихъ преимущественной любовью изо всѣхъ другихъ составныхъ частей боевого флота.

Когда эти господа создадутъ въ своей мечтѣ такія «вооруженныя силы», то затѣмъ творчество ихъ покидаетъ; работу свою они считаютъ законченной и не задаютъ себѣ труда представить въ воображеніи тотъ моментъ, когда два народа уже стали другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ.

А, между тѣмъ, въ этотъ моментъ никто не будетъ справляться о томъ, какую готовилась боевая мощь государства и была-ли она наступательной или оборонительной. Въ этотъ моментъ недосугъ будетъ предаваться такимъ вздорнымъ разсужденіямъ. На ставкѣ здѣсь окажутся просто двѣ непреклонныхъ воли, изъ которыхъ

одна должна будетъ побѣдить и сломить другую. Очевидно, что сломленную окажется та, которую поддерживали вооруженныя силы, непригодныя къ производству насилія.

До тѣхъ поръ, пока на свѣтѣ существуетъ возможность войны, всѣ государства должны къ ней готовиться и созидать свои вооруженныя силы такими, чтобы онѣ были въ состояніи произвести активное насиліе. Обязательство это совершенно не зависитъ отъ мирныхъ и наступательныхъ цѣлей политики, потому что актъ всякой войны есть ничто иное, какъ только стараніе непременно произвести насиліе надъ волей противника, что бы воля эта собою ни выражала: можно желать измѣнить существующую политическую обстановку или настаивать на ея сохраненіи и, значить, вести наступательную и мирную политику, но сущность войны, съ той минуты, когда она началась, отъ характера политики уже не зависитъ.

Создавать свои вооруженныя силы способными къ одной пассивной оборонѣ можетъ лишь такой народъ, который ни въ коемъ случаѣ не хочетъ рассчитывать на побѣду и потому согласенъ существовать въ своей національной самобытности лишь поскольку ему позволяютъ это сосѣди. Однако, самый примитивный расчетъ покажетъ, что въ такомъ случаѣ гораздо выгоднѣе не создавать равно никакихъ вооруженныхъ силъ, а просто жить съ примѣненіемъ самой полной и предупредительной уступчивости, доводя ее даже до самоотреченія.

Въ этомъ случаѣ весьма полезно кстати ужъ и официально объявить себя «сторонникомъ идеи непротивленія злу», ибо тогда можно будетъ справедливо рассчитывать на то, что въ будущихъ поколѣніяхъ непременно найдутся двѣ-три сентиментальныхъ барышни, которыя прольютъ слезы надъ чтеніемъ исторіи «благородной, идейной, но, увы, исчезнувшей націи...»

Однако, народъ, не задающійся такою великою цѣлью и ограничивающій себя скромнымъ желаніемъ имѣть право на самостоятельное существованіе и дальнѣйшее развитіе, долженъ быть готовъ къ производству насилія, какъ бы дорого это ему ни стоило, даже, если онъ вполне доволенъ существующей обстановкой и не стремится къ завоеваніямъ. Такой народъ будетъ содержать вооруженныя силы, и вооруженныя силы его будутъ наступательными.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о созиданіи вооруженныхъ силъ наступательными или оборонительными—въ той его сторонѣ, которая относится только къ морской части этихъ силъ.

Стратегія своею теоріей, равно какъ опытъ морскихъ войнъ и практика маневровъ, учитъ, что непосредственною цѣлью всякой морской войны, къ какому бы изо всѣхъ четырехъ вышеописанныхъ случаевъ эта война ни относилась, является всегда одно и то же, а именно: установленіе господства на морѣ. Господство это, взятое съ бою, можетъ затѣмъ быть использовано пассивно или активно, постоянно во всю длительность войны или временно въ теченіе пужнаго періода. Какимъ образомъ надо его использовать, есть уже вторая часть задачи; первую же и основную всегда и вездѣ является само установленіе господства на морѣ. Если командующій адмиралъ не имѣетъ въ виду этой цѣли, то онъ сводитъ морскую войну къ чему-то вродѣ платоническаго турнира или рыцарскаго спорта со всѣми характерными свойствами бессмысленнаго, безцѣльнаго и бесполезнаго для страны берсеркерства ²⁾).

Смѣшивая понятія «средства» и «цѣли», многіе воображаютъ, что, если для общей цѣли войны не имѣется въ виду использовать активно результаты морскихъ операцій, то и самыя операціи эти должны вестись только пассивно, т. е. одной обороною, а отсюда сейчасъ же выводятъ какую-то туманную, непонятную и пока еще ни однимъ стратегомъ въ мірѣ не разслѣдованную идею оборонительнаго флота.

Господство надъ моремъ можетъ имѣть, какъ мы видѣли, различныя цѣли, но средствомъ для его достиженія можетъ быть только одно: бой и побѣда надъ непріятельскимъ флотомъ. Идея только оборонительнаго флота такъ же нелѣпа, какъ и идея только оборонительной арміи, потому что она не сообразована съ цѣлью сооруженія флота.

Боеспособный флотъ не можетъ состоять изъ одного только класса судовъ (минныхъ, что ли) точно такъ же, какъ армія не можетъ быть организована изъ одного только рода войскъ, т. е. одной, напримѣръ, кавалеріи или одной артилеріи.

Каждый классъ военныхъ судовъ имѣетъ свое спеціальное назначеніе:

Освѣщеніе мѣстности—легкіе крейсера.

Усиленная рекогносцировка; развѣдка боемъ — броненосные крейсера, отдѣляемые отъ главныхъ силъ для выполненія своей предварительной задачи. Въ бою главныхъ силъ они также принимаютъ участіе.

Морской бой—линейные корабли, ведущіе бой въ извѣстной линіи. Они воплощаютъ въ себѣ максимумъ всѣхъ возможныхъ наступательныхъ и оборонительныхъ элементовъ морскаго оружія.

²⁾ Берсеркерство—стихійная жажда битвы и приключеній.

Преслѣдованіе разбитаго противника или препятствованіе побѣдителя завершить побѣду разгромомъ побѣжденнаго флота—миноносцы.

Таковы главныя составныя части эскадры, необходимыя для производства главной операціи.

Охранная служба производится легкими крейсерами и минными судами соотвѣтствующихъ типовъ.

Подводная лодка въ современномъ ея состояніи является вспомогательнымъ оружіемъ при позиціонномъ боѣ.

При особо благоприятныхъ условіяхъ, минныя суда всѣхъ типовъ могутъ самостоятельными атаками подготовить рѣшительный ударъ на главныя силы непріятеля.

Вспомогательными судами являются: угольщики, транспорты для боевыхъ запасовъ, транспорты для снабженія флота провизіей и пр., плавучія мастерскія, водоналивныя суда, суда госпитальныя и посыльныя.

Судами спеціального назначенія считаются: десантные транспорты, вооруженные коммерческіе пароходы, минныя заградители и проч.

Все это необходимо входитъ составною частью въ организмъ боевого флота, также, какъ пѣхота, артилерія, кавалерія, инженерныя и вспомогательныя войска въ соотвѣтственной пропорціи составляютъ собою армію.

Еще недавно столбцы нашей печати были испещрены терминами: «сторонники броненоснаго флота», «подводники», «сторонники минныхъ судовъ» и т. д. Эта новая терминологія была безусловно очень оригинальна, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно бессмысленна, потому что въ основѣ ея, повидимому, лежало нѣчто вроде убѣжденія, что господство на морѣ можетъ быть достигнуто не планомѣрными, обоснованными дѣйствіями боевого флота, а какимъ-то пресидижитаторскимъ кунштукомъ со стороны отдѣльных его составныхъ частей, которыя на самомъ дѣлѣ, будучи созданы одиѣ и безъ связи съ полнымъ организмомъ эскадры, могутъ служить для чего угодно, но только не для цѣлей морской войны.

Пресловутая идея такъ называемыхъ «сторонниковъ миннаго флота» съ ея сооруженіемъ однихъ только миноносцевъ и подводныхъ лодокъ пользовалась въ русскомъ обществѣ необыкновенною популярностью, потому что къ числу ея адептовъ неукоснительно примыкали всѣ, не понимающіе задачъ флота, всѣ, кто, негодуя во-

обще на военныя издержки, считалъ принятіе этой идеи удобнымъ средствомъ для сокращенія государственныхъ расходовъ и, наконецъ, всѣ тѣ тьмы фантазеровъ, которыми такъ богата россійская земля: эти, послѣдніе, зачарованные словами: «взорвать на воздухъ громадный, неуклюжій и дорого стоящій броненосецъ—маленькой подводной лодкой или юркимъ миноносцемъ, стоящимъ такъ дешево»,—довольствовались рисуемойся имъ картиной «взрыва на воздухъ» и не пытались, затѣмъ, серьезно ознакомиться со свойствами и сутью морского оружія; для нихъ броненосная эскадра представлялась беззащитной жертвой, окруженной со всѣхъ сторонъ миріадами минныхъ судовъ и подводныхъ лодокъ, успѣшно атакующихъ «безполезныхъ отнынѣ гигантовъ».

Всѣ такія фантазіи являются, конечно, чрезвычайно несерьезными: какъ теорія, такъ и практика войны и результаты маневровъ, всѣ сходятся въ томъ, что никакія минныя суда, сами по себѣ, установить господства на морѣ не могутъ. Они не могутъ помѣшать дѣйствіямъ непріятельскаго боевого флота и только до извѣстной степени усложняютъ ихъ; но этимъ незначительнымъ усложненіемъ вся роль ихъ и ограничится: операціи свои боевой флотъ непріятеля, несмотря на ихъ существованіе, все-таки выполнить. Обстоятельство это, ярко обрисованное Русско-японской войной, еще недавно опять было подтверждено маневрами британскаго флота; его же снова доказали наши маневры Балтійскаго флота; а маневры французской Сѣверной эскадры, которые имѣли прямую цѣль установить точныя условія производства атаки минныхъ судовъ и подводныхъ лодокъ на отряды линейныхъ кораблей, опять подтвердили тотъ давно извѣстный фактъ, что присутствіе при эскадрѣ охраны изъ эскадренныхъ миноносцевъ (контр-миноносцевъ) и легкихъ крейсеровъ вполнѣ обезпечиваетъ эскадру при плаваніи въ обстановкѣ военнаго времени отъ любой атаки (даже въ темнотѣ) минными судами.

Минный флотъ совершенно необходимъ въ составѣ морскихъ вооруженныхъ силъ, но самъ по себѣ и безъ связи съ ними—онъ абсолютно бесполезенъ.

Морскія вооруженныя силы, единственное назначеніе которыхъ есть захватъ съ боя господства на морѣ для одной изъ вышеуказанныхъ четырехъ цѣлей, могутъ имѣть только одинъ видъ: боеспособный флотъ, состоящій изъ всѣхъ необходимыхъ составныхъ частей его при ядрѣ, т. е. броненосной эскадрѣ. Въ такомъ видѣ, и только въ такомъ, страна можетъ созидать боевой флотъ.

Иначе—онъ всегда бесполезенъ и всегда, поэтому, слишкомъ дорогъ, какъ все бесполезное. Всегда будетъ забавою и никогда не сможетъ разрѣшить возлагаемой на него задачи.

Сухопутныя вооруженныя силы своей страна должна создавать способными къ активному захвату господства на сушѣ, даже при томъ условіи, что ея внѣшняя политика—миролюбива. Точно также и морскія силы должны созидаться способными къ установленію своего господства на морѣ, даже при томъ условіи, что задачи, возлагаемыя на нихъ, не предвидятъ, въ концѣ концовъ надобности активно использовать это господство.

И армія, и флотъ должны быть наступательно-сильными или же не должны существовать вовсе. Вооруженныя силы предназначены для поддержанія политической воли государства и потому должны быть активными, независимо отъ того, что бы эта воля собою ни выражала.

Одинъ народъ желаетъ видоизмѣнить существующую обстановку (воинственная политика); другой—желаетъ сохранить ее (мирная политика). Двѣ взаимно противоположныя воли встрѣчаются. Если онѣ непреклонны, поддерживая собою жизненные интересы націи, то пусть оружіе рѣшитъ, чьей волѣ надо уступить передъ волей врага. Въ этомъ рѣшеніи состоитъ вся сущность войны. Отъ этого рѣшенія зависитъ вся участь воюющихъ народовъ. Это рѣшеніе придаетъ собою величайшій смыслъ созиданію вооруженныхъ силъ и обуславливаетъ созиданіе ихъ необходимою самаго серьезнаго, государственно-мудраго и вдумчиваго отношенія.

Здѣсь не можетъ быть мѣста легкомысленной, дилетантской болтовнѣ о рѣшеніи военной задачи разными фокусными приѣмами. Здѣсь не можетъ быть пресловутыхъ сторонниковъ минныхъ флотилій или броненосныхъ эскадръ, не можетъ быть сторонниковъ арміи и сторонниковъ флота. Въ этомъ военномъ рѣшеніи могутъ быть только сторонники величія данной націи и связанныхъ съ нимъ всѣхъ вооруженныхъ силъ, органически слитыхъ между собою въ своей общей завѣтной цѣли...

Б. Доливо-Добровольскій.

